

ДЕНЬ ПОЛЯ РОССИИ

Селекционные достижения орловских учёных

В минувший четверг работу ярмарки сортов, которая проводилась в рамках Дня поля России, завершила демонстрация опытных и производственных посевов во Всероссийском научно-исследовательском институте зернобобовых культур.

Поля ВНИИЗБК осмотрели вице-президент РАСХН академик РАН А.А. Жученко, директор Всероссийского института кормов В.М. Косолапов, академик РАСХН ректор ОрелГАУ Н.В. Парахин, директор ВНИИЗБК В.И. Зотиков, ученые-аграрии, руководители органов управления АПК, ведущие сельхозтоваропроизводители России и стран СНГ.

В.И. Зотиков рассказал о современных достижениях в селекции зернобобовых и крупяных культур ВНИИЗБК.

Институт является государственным научным центром, обеспечивающим перспективными сортами все федеральные округа РФ, страны СНГ. Ученые ВНИИЗБК ве-

дут теоретические и методические разработки по селекции зернобобовых культур, которые передаются другим научно-исследовательским учреждениям.

— Сотрудники института, — подчеркнул Зотиков, — уделяют особое внимание созданию технологичных, высокоурожайных, богатых белком сортов, которые необходимы для развития кормопроизводства.

Заведующий отделом селекции зернобобовых культур И.В. Кондыков ознакомил участников ярмарки сортов с демонстрационными посевами и экологическим испытанием новых сортов зернобобовых культур, рассказал о преимуществах детерминантных безли-

точковых устойчивых к полеганию форм гороха. Ведущий научный сотрудник ВНИИЗБК В.Н. Уваров, являющийся автором оригинального морфотипа гороха — о его

звании новых методов биоинженерии для создания исходного ценного материала.

Участники мероприятия осмотрели производственные посевы лучших сортов гороха, фасоли, чечевицы, сои, кормовых бобов и вики, отметили преимущества сортов селекции ВНИИЗБК.

Всего более десяти тысяч сортообразцов зернобобовых культур было представлено вниманию ученых-селекционеров и производителей.

Заведующая лабораторией защиты растений ВНИИЗБК Г.А. Борзенкова подробно рассказала о новых технологиях защиты растений от вредителей и болезней, особо отметив устойчивые к болезням сорта зернобобовых культур.

Начальник отдела систем земледелия и агроэкологии департамента аграрной политики области Б.А. Вороничев выступил с информацией о перспективах

развития кормопроизводства, преимуществ белковых культур, существенно влияющих на повышение продуктивности сельскохозяйственных животных. Также он обратил внимание участников выездного семинара на смешанные посевы вики и люпина, которые дают высокий урожай зеленой массы, удобны в возделывании.

Аграрии осмотрели посевы лучших сортов пшеницы, потенциал которых — свыше ста центнеров с гектара. Специалисты отметили новые сорта президента Союза селекционеров России академик РАСХН Б.И. Сандухарзе — Московскую-56 и Немчиновскую-57.

Участников встречи особо заинтересовали совместные разработки ВНИИЗБК и Самарского НИИСХ по селекции озимого ячменя. Автором этого направления — замдиректора ВНИИЗБК кандидат сельскохозяйственных наук В.С. Сидоренко. Ученые-селекционеры и

сельхозпроизводители обсудили направления сотрудничества, обменялись мнениями по поводу необходимости дальнейшей работы, направленной на повышение технологичности новых сортов, сокращение сроков вегетационного периода развития растений.

По мнению участников встречи, следует уделить особое внимание развитию семеноводства — отрасли, неотделимой от селекции: только через систему семеноводства сорта могут реализовывать свои потенциальные возможности в АПК. Отмечалось, что российская система сортоиспытаний нуждается в совершенствовании методического обеспечения.

День поля на Орловщине завершился подведением итогов совместной продуктивной работы ученых-селекционеров и производителей.

Наталья ЗАРУБИНА.
Фото Вячеслава МИТРОХИНА.

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

НУЖЕН СТРОИТЕЛЬНЫЙ КОНВЕЙЕР

Фраза прозвучала как гром среди ясного неба, заставив «привязанных» к этой программе чиновников изрядно напрыска и замереть в ожидании развития сюжета.

А дальше было больше. Резкой и справедливой критики. — Провозгласить программу — не значит её осуществить, — негромко говорил губернатор, но, можно не сомневаясь, каждое слово достигало цели. — У нас нет серьезной строительной организации, нет привлекательной современной технологии... Есть только море желающих строить такое жилье. Знаете, мне обидно и стыдно видеть, как в средствах массовой информации показывают одну и ту же стройплощадку, на которой стоит уродливый дом. Конечно, такой никого не привлечет. А почему же новые, оригинальные, красивые дома, которые сегодня строит весь мир, не появляются у нас?

Вопрос этот так и повис в воздухе. Тогда Егор Семёнович сам на него ответил: — Потому что нам нужно сделать крутой поворот в сторону создания мощного современного малоэтажного домостроения, которое по объёму не уступало бы многоэтажному застройке. Нужен домостроительный конвейер. Нужно вовлечь в эту программу новые строительные силы, инвесторов, потенциальных застройщиков, пользующихся льготами государства, — от участников программы «Обеспечение жильём молодых семей», специалистов сельского хозяйства, военных до пенсионеров и ветеранов.

В самом деле, посмотрите самые первые указы нового президента Д.А. Медведева. Все они направлены на развитие жилищного строительства, в первую очередь — малоэтажного. На реализацию приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жильё — гражданам России» уже выделяются невиданные доселе средства.

Так что же, ждате, когда иссякнут федеральные крошки, не попытавшись по-настоящему помочь орловцам решить вечный квартирный вопрос? Вряд ли те, от кого зависит судьба реализации региональной программы по строительству малоэтажного жилья, занимают подобную позицию. Но тогда почему же так браваду завышенная, она, как говорит губернатор, «не идёт»? Что сдерживает воплощение прекрасной идеи?

На совещании прозвучали разные ответы на эти тревожные вопросы. Но, забегая вперёд, скажем, что действительно интересные мысли, ценные предложения в речах выступавших были довольно редки. Допустим, послушав начальника управления строительства департамента строительной и жилищно-коммунальной политики области А.В. Гаврилина, можно было сделать вывод, что никакие особые проблем с реализацией программы малоэтажного строительства нет. Как сказал Александр Васильевич, практически решён вопрос по выделению земли под застройку: — Все районы выполнили свои обязательства по отводу земли.

Но уже следующая оговорка

перечёркивала предыдущий позитив: оказывается, Орловский район из тысячи гектаров выделит всего 146, а город Орёл из 500 гектаров пока не определил под малоэтажки ни метра. Но ведь именно на эти муниципальные образования приходится львиная доля всей малоэтажной программы. Не стабилизируется ситуация здесь — захромает вся региональная программа.

А где-то уже строят коттеджи? Понятно, кроме стройплощадки в Малой Куликовке, куда журналисты уже могут добраться, наверное, с закрытыми глазами. А.В. Гаврилин называет десять районов: Орловский, Ливенский, Троснянский,

Е.С. Строев: — Это под Орлом. А под Ливнами, Мценском?

А.В. Гаврилин: — По Ливнам очередь порядка 90 человек.

Е.С. Строев: — 137, 280... Вы же чувствуете, что это не тот размах? Нам минимум полторы тысячи домов в год надо строить. Только тогда мы можем сказать, что у нас программа малоэтажного строительства жилая пошла. И дело здесь не в земле. С землёй мы разберёмся. Дело — в организации промышленного строительства малоэтажек. Шабашники нам их не построят. Прошла уже половина лета, а они никак не развернутся. И всё-таки я не услышал ответа на

вопрос: почему мы не смогли создать строительный конвейер?

А.В. Гаврилин: — Егор Семёнович, нам не удается пока завести на площадки мощные строительные организации. Е.С. Строев: — Думаю, дело не в строительных организациях. Вспомните, как успешно мы

пошла в программу молодёжь, ведь участки под застройку молодым семьям выделяются бесплатно.

Интересный момент, свидетельствующий о горячем желании ряда муниципальных образований сделать бизнес на арендной плате за землю. Они стремятся её увеличить. В районе Малой Куликовки, по словам К.И. Федотова, аренда земли уже обходится корпорации в 500 тысяч рублей ежемесячно. Это порядка 6 млн. рублей в год. Одна площадка. Но получается, деньги-то в конечном счете зарабатываются на... застройщиках.

— Этого делать нельзя, нужно искать пути снижения арен-

ночной платы, — справедливо считает гендиректор ипотечной корпорации.

Опять «всплыли» шабашники. От таких фирм, уверен К.И. Федотов, надо уходить: — Мы, как воспитатели детского сада, то им снег чистим, то воду возим, то раствор, то кредиты помогаем брать под строительство 16 домов для молодых специалистов (врачей, зоотехников, агрономов). Зарплата у них невелика, а нужно ещё выплачивать кредит. А чтобы его взять в накопительной сберегательной кассе, застройщик вносит свои 300 тысяч рублей. Получает из кассы 600 тысяч — на семь лет

эксплуатации 6 июня этого года, но ни одного дома пока не выпустило. Пока есть выстовочный экземпляр, который они привезли из Германии и собрали. Как сказал В.В. Соболев, дом выйдет довольно прилично — удобный, 165 кв. метров площадью. Стоимость одного «квадрата» — порядка 30 тысяч рублей. Все материалы импортные. Внутри стены закладываются пенополистиролом. Снаружи стены шпаклюются и красятся. Изнутри подшиваются гипсокартоном. Из комбинации выходит завершенная в полиэтилен уже готовая 12-метровая стена с двумя окнами или с окном и дверным проёмом, окна и двери уже стоят. Комбинат может выпускать примерно 800 домов в год. Но кто будет их покупать, где строить — никакой определённости. Уже месяц прошёл — комбинат не работает.

Посмотрели орловцы и «чешскую» деревню — построена на кредиты чешского банка. Собираются к концу года сдать порядка 80 квартир в таун-хаусах (это несъёмная опалубка, которая внутри заливается тяжёлым бетоном, как у нас в Куликовке).

Когда заходишь внутрь, такое ощущение, что находишься в упаковке из-под телевизора. — Поделится впечатлениями Владимир Владимирович. — Я спросил: а как, дескать, мыши? Ответа не получил. А ведь одна мышь переточит этот домик из пенопласта за полгода. Они говорят, что ставят какие-то излучатели волн. «Ну убегают», — спрашиваю, — мыши? — «Убегают» — и мыши, и кошки, и собаки, и мужики — плохо действует». В общем, в этом доме «микроволновке» жить довольно мало.

С учётом всего этого мы внесли кое-какие коррективы в конструкцию своих домов. У нас первый этаж — несъёмная опалубка в полкирпича, пространство заливается пенополистиролбетоном: никакие мыши в нём не заводятся.

— Думаю, мы через несколько дней доработаем свой вариант таун-хауса. У нас уже есть площадка в районе Мезенки под 60 таких домов. Ведём проектирование под 100 домов. Ориентируемся на стоимость 20 тысяч рублей за квадратный метр.

Как рассказал Владимир Владимирович, «Орёлстрой» сейчас тоже включился в программу строительства мало-

Мал этаж, да дорог

главный вопрос: почему мы не смогли создать строительный конвейер?

А.В. Гаврилин: — Егор Семёнович, нам не удается пока завести на площадки мощные строительные организации. Е.С. Строев: — Думаю, дело не в строительных организациях. Вспомните, как успешно мы

строили дома по программе «Славянские корни».

ШАБАШНИКИ — СЛАБОЕ ЗВЕНО

С тем, что темпы реализации программы малоэтажного жилищного строительства пока незначительны, согласился и генеральный директор ОАО «Орловская инвестиционная ипотечная корпорация» К.И. Федотов. Правда, тут же поправился: мол, делается немало. Выделяется земля, готовятся землеустроительные дела. На 12 площадок делает проекты институт. Подготовлена документация ещё на 10 площадок. В Глазуновке готовится к запуску завод по производству стеновых панелей. Как позитивный момент Константин Иванович выделил работу с корпоративными застройщиками. Например, генеральный директор Знаменского СГЦ Е.Н. Климова каждый вечер приезжает на площадку: смотрит, как идёт строительство первых 10 домов по заказу этого предприятия. Сейчас готовится соглашение ещё на 10 домов. Актив-

в финансовых организациях... Ещё один позитивный момент — активизировалась работа застройщиков.

— Очень выгодные условия, — считает К.И. Федотов (как выяснилось позже, не все разделяют его мнение). — По решению совета директоров мы сегодня работаем только с программой «Молодая семья»: выдаём займы под 8% на семь лет — получают порядка пяти тысяч рублей в день. Это даст возможность более быстрыми темпами вести строительство.

Внимательно выслушав очередного докладчика, Е.С. Строев поставил тот же вопрос: — Как нам выйти по малоэтажному строительству на две тысячи квартир в год?

К.И. Федотов: — База закладывается, Егор Семёнович. Е.С. Строев (раздраженно): — Сколько её можно закладывать? Если мы взяли курс на важное дело и оно не идёт, значит, что-то мы здесь недоработали. Почему программа «Славянские корни» шла, а программа малоэтажного строительства не идёт?

под 8% годовых. Человек начинает строить, а ему нужно уже со второго месяца возвращать деньги: 7 тысяч по основному займу и около 4 тысяч — проценты.

— И это сразу отпугивает молодого специалиста — его зарплата не позволяет платить такие деньги, — заключила М.Ф. Савостикова.

Е.С. Строев: — Так он ещё и фундамент не заложил, а уже нужно кредит возвращать?

М.Ф. Савостикова: — Егор Семёнович, такие условия. Да и покупать место под строительство дома за 500 тысяч рублей желающих нет.

Е.С. Строев: — За 500 тысяч никто покупать не будет, если только новый русский. Надо думать, искать выход из положения. А вы что предлагаете?

М.Ф. Савостикова: — Думаю, нужно уменьшать процент по кредиту. И не сразу, не со второго месяца, начинать по нему рассчитываться, а хотя бы через год.

Е.С. Строев: — А если мы вообще проценты на себя заберём?

М.Ф. Савостикова: — Тогда,

МЫШИНАЯ УГРОЗА

— Я согласен с Юрием Викторовичем, — взял слово генеральный директор ОАО «Орёлстрой» В.В. Соболев. — Надо строить, потому что нет товара — нет продаж. Люди напуганы «социальными инициативами» и прочими подобными компаниями. Поэтому когда им предлагают заключать договор на кусок земли в поле, возникает психологический фактор, который можно преодолеть только одним способом — строить. Когда будут в ряд стоять штук двадцать домов, не сомневайтесь — их станут покупать.

Как рассказал Владимир Владимирович, «Орёлстрой» сейчас тоже включился в программу строительства мало-

строили дома по программе «Славянские корни».

ШАБАШНИКИ — СЛАБОЕ ЗВЕНО

С тем, что темпы реализации программы малоэтажного жилищного строительства пока незначительны, согласился и генеральный директор ОАО «Орловская инвестиционная ипотечная корпорация» К.И. Федотов. Правда, тут же поправился: мол, делается немало. Выделяется земля, готовятся землеустроительные дела. На 12 площадок делает проекты институт. Подготовлена документация ещё на 10 площадок. В Глазуновке готовится к запуску завод по производству стеновых панелей. Как позитивный момент Константин Иванович выделил работу с корпоративными застройщиками. Например, генеральный директор Знаменского СГЦ Е.Н. Климова каждый вечер приезжает на площадку: смотрит, как идёт строительство первых 10 домов по заказу этого предприятия. Сейчас готовится соглашение ещё на 10 домов. Актив-

в финансовых организациях... Ещё один позитивный момент — активизировалась работа застройщиков.

— Очень выгодные условия, — считает К.И. Федотов (как выяснилось позже, не все разделяют его мнение). — По решению совета директоров мы сегодня работаем только с программой «Молодая семья»: выдаём займы под 8% на семь лет — получают порядка пяти тысяч рублей в день. Это даст возможность более быстрыми темпами вести строительство.

Внимательно выслушав очередного докладчика, Е.С. Строев поставил тот же вопрос: — Как нам выйти по малоэтажному строительству на две тысячи квартир в год?

К.И. Федотов: — База закладывается, Егор Семёнович. Е.С. Строев (раздраженно): — Сколько её можно закладывать? Если мы взяли курс на важное дело и оно не идёт, значит, что-то мы здесь недоработали. Почему программа «Славянские корни» шла, а программа малоэтажного строительства не идёт?

под 8% годовых. Человек начинает строить, а ему нужно уже со второго месяца возвращать деньги: 7 тысяч по основному займу и около 4 тысяч — проценты.

— И это сразу отпугивает молодого специалиста — его зарплата не позволяет платить такие деньги, — заключила М.Ф. Савостикова.

Е.С. Строев: — Так он ещё и фундамент не заложил, а уже нужно кредит возвращать?

М.Ф. Савостикова: — Егор Семёнович, такие условия. Да и покупать место под строительство дома за 500 тысяч рублей желающих нет.

Е.С. Строев: — За 500 тысяч никто покупать не будет, если только новый русский. Надо думать, искать выход из положения. А вы что предлагаете?

эксплуатации 6 июня этого года, но ни одного дома пока не выпустило. Пока есть выстовочный экземпляр, который они привезли из Германии и собрали. Как сказал В.В. Соболев, дом выйдет довольно прилично — удобный, 165 кв. метров площадью. Стоимость одного «квадрата» — порядка 30 тысяч рублей. Все материалы импортные. Внутри стены закладываются пенополистиролом. Снаружи стены шпаклюются и красятся. Изнутри подшиваются гипсокартоном. Из комбинации выходит завершенная в полиэтилен уже готовая 12-метровая стена с двумя окнами или с окном и дверным проёмом, окна и двери уже стоят. Комбинат может выпускать примерно 800 домов в год. Но кто будет их покупать, где строить — никакой определённости. Уже месяц прошёл — комбинат не работает.

Посмотрели орловцы и «чешскую» деревню — построена на кредиты чешского банка. Собираются к концу года сдать порядка 80 квартир в таун-хаусах (это несъёмная опалубка, которая внутри заливается тяжёлым бетоном, как у нас в Куликовке).

Когда заходишь внутрь, такое ощущение, что находишься в упаковке из-под телевизора. — Поделится впечатлениями Владимир Владимирович. — Я спросил: а как, дескать, мыши? Ответа не получил. А ведь одна мышь переточит этот домик из пенопласта за полгода. Они говорят, что ставят какие-то излучатели волн. «Ну убегают», — спрашиваю, — мыши? — «Убегают» — и мыши, и кошки, и собаки, и мужики — плохо действует». В общем, в этом доме «микроволновке» жить довольно мало.

С учётом всего этого мы внесли кое-какие коррективы в конструкцию своих домов. У нас первый этаж — несъёмная опалубка в полкирпича, пространство заливается пенополистиролбетоном: никакие мыши в нём не заводятся.

— Думаю, мы через несколько дней доработаем свой вариант таун-хауса. У нас уже есть площадка в районе Мезенки под 60 таких домов. Ведём проектирование под 100 домов. Ориентируемся на стоимость 20 тысяч рублей за квадратный метр.

Как рассказал Владимир Владимирович, «Орёлстрой» сейчас тоже включился в программу строительства мало-

МАЛОЭТАЖНОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ — ПРОМЫШЛЕННОЕ УСКОРЕНИЕ

Что же дальше? А дальше губернатор Е.С. Строев поручил внести дополнения в целевую областную программу строительства малоэтажного жилья, которые придали бы ему промышленное ускорение. Поставил Егор Семёнович задачу перейти на индустриальный метод строительства малоэтажного жилья. Никогда разрозненные шабашные отряды эту программу не решат. Нужно опираться на крепкие строительные организации, в том числе на «Орёлстрой», «Орёлпрогнострой» и любые другие, которые пожелают участвовать в этой программе.

— Надо закончить разговоры о выделении земельных участков, — подчеркнул Е.С. Строев. — В том числе по Орловскому району: выделить не 150 гектаров, а, как мы договаривались, тысячу. То же самое и по городу Орлу: сколько надо, столько и выделить земли под строительство. Земли хватает: от железнодорожного вокзала до обездвиженной стороны Залегощи пустует больше тысячи гектаров. Все эти поля можно пустить под малоэтажную застройку.

Для кого мы строим? Для всех желающих. Президентом поставлена задача строить, как в Европе: один квадратный метр жилья в год на человека. Это значит, что мы должны урвать объём ввода жилья. Поэтому нас будет устраивать объём строительства 300—400 тысяч квадратных метров. И не надо бояться этих цифр. Если мы перейдём на промышленный способ строительства малоэтажного жилья, то отпадут все проблемы.

— У нас есть хороший опыт строительства жилья по программе «Славянские корни», — напомнил Егор Семёнович. — Сегодня Мария Фёдоровна сказала, что только «Орловская Нива» построила более 6 тысяч коттеджей. А в общей сложности их было возведено почти 12 тысяч. Так что строить мы хотим и умеем. Дело — за чёткой организацией процесса, выработкой эффективных механизмов реализации программы малоэтажного строительства.

Что касается корпоративных застройщиков, то, думаю, компания «Эксима» и все другие будут строить жильё для работников. Они создают производство и должны заботиться о своих работниках. Так поставлена задача и президентом, и правительством. Это и есть социальная ответственность бизнеса.

— Что касается финансирования программы малоэтажного жилищного строительства, то, если нужны дополнительные средства, давайте их дадим. Здесь я готов на самые революционные меры, потому что иначе мы эту важную социальную программу с места не сдвинем. «Славянские корни» потому и пошла, что мы сразу тогда выделили на эту программу 580 миллионов рублей.

И, конечно, я поддерживаю тезис о том, что пока нет товара, нет и спроса. Надо дать товар. Но, дорогие архитекторы, дайте всё-таки такой товар, который бы не отпугивал людей. Дайте действительно красивые, современные, уютные дома — такие, чтобы в них хотелось жить.

Николай СОЛОПЕНКО.